

## **Взаимодействие России, Индии и Китая в оценках академических кругов**

**(К итогам 13-й трехсторонней научной конференции РИК)**

© 2014

С. Уянаев

В статье представлены оценки взаимодействия в трехстороннем формате «Россия — Индия — Китай» (РИК), проанализированы дискуссии и обсуждения, состоявшиеся в рамках 13-й ежегодной научной конференции ученых-политологов трех стран. В контексте развития событий в мире участники форума рассмотрели нынешний этап отношений в формате РИК, где, по их мнению, сохраняются немалые стимулы для разностороннего взаимодействия, выступили с предложениями по дальнейшему продвижению трехсторонних связей.

*Ключевые слова:* Россия, Индия, Китай, трехстороннее взаимодействие, сферы сотрудничества, многополярность, Афганистан, двусторонние отношения.

Структура трехстороннего взаимодействия России, Индии и Китая (формат РИК) уже не один год занимает определенное место в системе мировой многосторонней дипломатии. Не являясь к середине 2010-х гг. самым звучным среди международных терминов, аббревиатура РИК, тем не менее, постоянно привлекает внимание, а обозначаемый ею партнерский формат располагает всеми параметрами, необходимыми для присутствия на авансцене мировой политики.

### **Не «ось», а структура партнерского диалога**

Выстроим в один ряд очевидные факты. Две страны РИК — постоянные члены Совета Безопасности ООН и официальные члены «ядерного клуба», участники абсолютного большинства крупных многосторонних объединений; третий участник — Индия, претендует — и не без оснований — на такой же статус.

Являясь региональными лидерами и отстаивая самостоятельность своей внешней политики, суммарно занимая пятую часть мировой суши и располагая почти 40% населения планеты, три страны уже в силу этих параметров не могут игнорироваться при формировании международной повестки дня.

Но не менее внушительны экономические измерения: опережающая динамика развития, в той или иной степени характерная для стран РИК в течение ряда лет, выразилась в том, что доля совокупного ВВП «тройки» (в текущих ценах, исчисленных в долларах США) в 2000–2013 гг. выросла более чем втрое — с 5, 9 до 17,8%<sup>1</sup>.

Понятно в этой связи, что любая форма трехсторонней интеграции крупнейших государств Евразии, тем более, что они связаны единым, смыкающимся географическим

---

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель руководителя Центра «Россия-Китай» ИДВ РАН. E-mail: svuyav@yahoo.com

пространством — явление, которое по определению не может остаться незамеченным. Не случайно, когда в декабре 1998 г. Е.М. Примаков в то время глава правительства РФ, огласил в Нью-Дели идею «совместных, по мере необходимости, действий» трех стран<sup>2</sup>, в мире поднялась настоящая волна откликов. При этом имел место и серьезный экспертный анализ, и многочисленные спекуляции относительно создания некой «стратегической оси» и образовании едва ли не «восточного НАТО».

Действительность оказалась прозаичней, выразившись, особенно вначале, в откровенном скепсисе, проявленном и в КНР, и в Индии. Однако уже вскоре дали о себе знать реалии развития международной обстановки, вызовы, порожденные ворвавшейся в мир политикой односторонности. В результате под аккомпанемент бомбежек Югославии идея возродилась вновь, причем с новой силой и в несколько ином, более прагматичном и трезвом прочтении.

Ее обсуждение началось, в частности, в рамках ряда академических встреч, которые в начале нового столетия обрели форму полноценной «второй дорожки». В сентябре 2001 г. в Москве на базе Института Дальнего Востока РАН при участии Китайского института международных проблем МИД КНР (КИМП) и Индийского института китайских исследований (ИИКИ) прошла первая конференция ученых-политологов и отставных дипломатов России, Китая и Индии<sup>3</sup>.

За прошедшие с той поры годы конференции приобрели регулярный характер, ежегодно проводились поочередно в каждой из трех стран. Их значение в качестве постоянно действующего экспертного форума, генерирующего идеи, связанные с целями, принципами, организационными формами, направлениями и перспективами трехстороннего сотрудничества, оказалось востребованным и важным. Неслучайно уже вскоре начали находить практическое воплощение первые рекомендации ученых относительно структуры РИК как **платформы неформализованного и «неконфронтационного» диалога** по вопросам укрепления международного мира и внешнеполитических позиций стран «тройки» как переговорной площадки, где могут совмещаться хозяйственно-экономические интересы и вырабатываться проекты, нацеленные на внутреннее развитие каждой из трех стран.

### Институт «интеллектуального сопровождения»

В сентябре 2002 г. в ходе Генеральной Ассамблеи ООН прошла первая встреча министров иностранных дел стран РИК. После этого трехсторонние форумы глав внешнеполитических ведомств обрели статус ежегодных, а с 2005 г. проводятся отдельно, вне связи с другими международными мероприятиями, имеют определенную повестку дня и заканчиваются подписанием совместных заявлений или коммюнике.

Позднее диалог по линии министерств иностранных дел приобрел более широкий характер после того, как в него были вовлечены встречи ответственных руководителей профильных департаментов. А сама общая структура трехстороннего форума пополнилась тремя секторальными переговорными дорожками — по линии министерств сельского хозяйства и здравоохранения, а также ведомств, отвечающих за чрезвычайные ситуации. Прогресс в плане расширения рамок сотрудничества был вряд ли случаен, поскольку еще летом 2006 г. РИК был выведен на «переговорную вершину» — в Санкт-Петербурге на полях саммита «G 8» прошла встреча Президента РФ, Премьер-министра Индии и Председателя КНР<sup>4</sup>.

Было бы упущением не отметить и такой момент. Функционирование РИК — и это трудно не признать серьезным наблюдателям — явилось объективным фактором, предопределившим создание переговорного формата БРИК (ныне объединение БРИКС), в рамках которого трехстороннее взаимодействие России, Индии и Китая и сегодня является своего рода важным «движущим ядром».

Между тем, возвращаясь к краткой истории РИК, повторим, что все годы становления трехстороннего формата не прекращали своих ежегодных встреч ученые-политологи, которые поэтапно сформировали самодостаточную структуру академического диалога. Его актуальность нашла отражение сразу в двух измерениях — в качестве оригинального формата научного сотрудничества по интересной для трех сторон тематике и в виде своеобразного экспертного института, осуществляющего конкретный научно-практический мониторинг процесса трехстороннего взаимодействия. Высокую оценку деятельности ученых как раз в этом экспертном качестве еще в 2007 г. дал В.В. Путин, который отметил, что сотрудничество в РИК «имеет и серьезное интеллектуальное сопровождение». Президент РФ выразил удовлетворение тем, что «политологи трех стран... обмениваются идеями и закрепляют их в совместных перспективных разработках с рекомендациями для политического уровня, с рекомендациями того, как могло бы строиться взаимодействие в трехстороннем формате в ближайшей, среднесрочной и в долгосрочной перспективе»<sup>5</sup>.

### Москва—2014: начало пятого раунда

Время быстротечно, и в начале июля 2014 г. ученые трех институтов, положивших на старте столетия начало трехсторонним научным конференциям, вновь собрались в российской столице на свою 13-ю встречу. Предыдущие 12 форумов последовательно прошли в России, Индии и Китае, поэтому новая встреча в Москве открыла уже пятый раунд трехстороннего академического диалога<sup>6</sup>.

Российскую делегацию на 13-й конференции РИК возглавил директор ИДВ РАН, академик РАН М.Л. Титаренко, индийскую — президент ИИКИ профессор М. Моханти, китайскую — вице-президент КИМП Го Сянган. Помимо ученых из трех основных учреждений-соучредителей, среди участников были также представители других научных центров каждой из стран — российских МГИМО, ИМЭМО РАН, Института востоковедения РАН, Китайской академии современных международных отношений (КАСМО), Высшей школы международных исследований при Университете Дж. Неру в г. Дели.

В зале заседаний участников приветствовали ответственные представители посольств Индии и КНР в РФ, были оглашены пожелания успешной работы, поступившие из МИД РФ, а также из Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, который выступил партнером-организатором конференции. Атмосферу доброжелательности и настроя на позитивную плодотворную работу создавало присутствие в составе делегаций многих добрых знакомых, которые не раз встречались на предыдущих форумах. Особым вниманием в этой связи были отмечены участницы всех 13 конференций — нынешний директор ИИКИ А. Ачария и руководитель Центра индийских исследований ИВ РАН Т.Л. Шаумян.

Программа двухдневных заседаний на общую тему «РИК в решении проблем Азии и АТР: безопасность, суверенитет, экология, энергосбережение» состояла из нескольких тематических блоков. В ходе дружественных и откровенных дискуссий делегаты проанализировали сотрудничество по вопросам **глобальной, а также региональной политики, состояние двусторонних отношений**, некоторые возможные направления развития трехстороннего **секторального диалога** — площадки для обсуждения сотрудничества в практических хозяйственно-экономических областях.

В рамках первой из названных тем ученые обсудили трехстороннее взаимодействие в контексте текущих тенденций международной обстановки, а также особенностей, связанных с позициями трех стран в мировой политике и экономике (доклады М.Л. Титаренко, Го Сянгана, заместителя директора ИДВ РАН В.Я. Портякова). Стороны высказали сходные взгляды относительно того, что Россия, Индия и Китай как крупные страны, проводящие самостоятельную и независимую политику, не могут равнодушно

воспринимать такие события, как, к примеру, украинский и ближневосточный кризисы, когда ответственные за них деструктивные (часто внерегиональные) силы фактически подталкивают мир к новой «холодной войне».

В данной связи делегаты говорили о том, что в основе этих тревожных явлений зачастую лежит стремление США и Запада «вразрез с неослабевающей общей тенденцией к миру и развитию» воспрепятствовать происходящим переменам в балансе мировых сил, сохранить одностороннее доминирование. Инструментами такой политики, подчеркивалось в выступлениях, часто служат действия по «сдерживанию России и Китая», а также попытки «разыграть индийскую карту», о чем, в частности, говорили сами индийские эксперты.

Согласно во многом совпадавшему мнению выступавших (М. Моханти, бывший посол КНР в Индии Чжоу Ган), именно в противодействии такого рода гегемонистским амбициям и «новому интервенционизму» состоит одна из основных задач взаимодействия в РИК. Как прямо отметил глава индийской делегации, «отпор гегемонизму — это основа РИК», а руководитель Отдела Евразии и ШОС КИМП МИД КНР Чэнь Юйжун с определенностью подчеркнула, что «актуальность формата РИК непосредственно определяется актуальностью построения нового справедливого и равноправного мира, альтернативного тому, который в одностороннем порядке ориентирован на интересы США и Запада».

В итоге делегаты конференции были едины в том, что РИК сегодня — признанный фактор формирования многополярного мира, продвижения межкультурного диалога и демократизации международных отношений; это устоявшийся формат, взаимодействие в котором по отстаиванию многосторонней дипломатии, укреплению глобальной и региональной безопасности, реформе глобального управления и другим проблемам международной политики заслуживает дальнейшего активного развития.

Показательным на этом фоне стал дополнительный тезис главы делегации Индии, согласно которому РИК стоит ныне перед тройным выбором — подчинение «западной модели», ее «умеренное реформирование при сохранении сути» или, наконец, движение к «новой фазе человеческой цивилизации, которая пришла бы на смену нынешнему мировому порядку, лишь генерирующему неравенство и несправедливость». Только выбор в пользу третьего варианта способен, по мнению докладчика, гарантировать «страны РИК и мировое сообщество от дальнейшего роста тенденций отчуждения и насилия».

Важными международными площадками, где трехсторонняя внешнеполитическая координация является востребованной и эффективной, стороны назвали структуры ООН, «G-20», БРИКС, ШОС, а также международные финансово-экономические объединения (МВФ, Всемирный банк и т.п.). При этом в числе актуальных проблем сотрудничества по глобальной повестке были выделены также такие вопросы, как борьба с терроризмом и религиозным (в частности, исламским) экстремизмом, различные измерения безопасности (энергетическая, продовольственная), содействие устойчивому развитию, климатические изменения.

Особое внимание гости обратили на сохраняющуюся жизненность пяти принципов мирного сосуществования (принципы «панча-шила»), совместно сформулированных в середине прошлого века Китаем и Индией. Делегаты выразили общее мнение, что в год своего 60-летнего юбилея эти принципы эффективно востребованы в деле построения справедливого и гармоничного мирового порядка.

### **За региональный мир**

При обсуждении второй темы (региональная повестка дня) первоочередное место заняли вопросы Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, включая проблему

Афганистана, в том числе, в контексте вызовов, связанных с предстоящим выводом сил коалиции из этой страны.

Так, согласно точке зрения, высказанной в докладах всех трех делегаций, во многих регионах Азии и АТР наблюдаются серьезные вызовы и угрозы безопасности, вызванные, как правило, политикой США и Запада, и это не может не беспокоить страны РИК. По мнению, например, индийских экспертов, прямым следствием западной политики является нынешняя выраженная **«дуга нестабильности», протянувшаяся от Пакистана до Сирии**. Как конкретизировал эту тему ведущий эксперт Университета Шив Надар, в 2011–2013 гг. главный редактор газеты «Хинду» С. Варадараджан, «в попытках реализовать свои региональные цели» Вашингтон и его союзники используют целый набор методов; это — «смещение режимов в Ливии и Сирии, разыгрывание «сунитско-шиитской карты» в Ираке и других странах региона с прежней целью ослабить влияние Ирана, параллельная негласная поддержка консервативных режимов (Саудовская Аравия, Кувейт, Катар), невзирая на их прямую причастность к финансированию региональных экстремистов».

Особенно сложной участники дискуссий признали тему перспектив **афганского урегулирования**. Указывая на несомненную актуальность данной проблемы для каждой из стран РИК (географическая близость, вызовы безопасности в связи с возможностью «перелива» террористической активности через их границы после вывода из Афганистана войск международного контингента и т.п.), делегаты отмечали наличие многих неопределенностей, осложняющих их эффективное влияние на афганскую ситуацию. Речь идет о сильных по-прежнему, экстремистских элементах движения Талибан, о пестрой внутривнутриполитической, социальной и этнической картине, о зачастую «непрозрачных», своекорыстных действиях некоторых внерегиональных сил, прежде всего США, о наркотрафике, крайне противоречивом пакистанском и других факторах. Тем не менее, как отмечалось в дискуссиях, все это лишь актуализирует неизбежную задачу поиска странами РИК согласованных ответов на афганский вызов. По меньшей мере содействовать умиротворению Афганистана и превращению его в стабильную страну, дружески сотрудничающую с соседями, могут, согласно общей точке зрения, такие скоординированные действия, как помощь всемерному укреплению афганской государственности, становлению управленческих, правоохранительных, оборонных структур, а также становлению прочной экономики как средства повышения уровня жизни.

Участники каждой из делегаций (ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, генерал-лейтенант А.Ф. Клименко, Чэнь Юйжун, С. Варадараджан) отметили **необходимость более тесной трехсторонней координации по упомянутым и другим региональным проблемам и «горячим точкам»** с тем, чтобы обеспечивались не только параллельные, но и по возможности **прямо согласованные действия трех стран**. При этом в части подходов к ситуации в Центральной, Западной и Южной Азии признано целесообразным эффективней использовать взаимодействие на площадке Шанхайской организации сотрудничества. Тем более, что уровень такого взаимодействия вскоре может быть повышен за счет принятия Индии в состав полноправных членов ШОС, о чем было упомянуто на конференции, в частности, китайскими делегатами.

### **Двусторонние связи, секторальный диалог, вызовы и перспективы**

Конференция обсудила двусторонние отношения между Россией, Индией и Китаем, в частности, российско-индийские и китайско-индийские связи (доклады Т.Л. Шаумян, ведущего научного сотрудника ИДВ РАН С.В. Уянаева, сообщения Чжоу Гана, М. Моханти).

В контексте отношений между Пекином и Дели показательной выглядела оценка китайской стороны, которая назвала их «наилучшими» в истории. Индийские коллеги, в



свою очередь, также отметили значительный прогресс отношений с КНР. Они обратили внимание на новые обоюдные позитивные сигналы уже в ходе первых контактов нового премьер-министра Индии Н.Моди с представителями высшего китайского руководства, что говорит «о взаимном намерении и впредь укреплять двусторонние связи, поэтапно решая остающиеся проблемы».

Участники отметили дальнейший прогресс традиционно тесных отношений «привилегированного партнерства» между РФ и Индией, подчеркнули неуклонное развитие российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, свидетельством чему стали впечатляющие итоги визита президента РФ в КНР в мае 2014 г.

На этом фоне было констатировано, что в целом **все три линии двусторонних отношений в РИК имеют положительную динамику, и это способствует дальнейшему развитию трехстороннего формата.**

Вместе с тем, при обсуждении трехсторонней и двусторонней повестки дня российско-индийско-китайского сотрудничества в сфере внимания конференции находились и **объективные трудности, определенные ограничители**, в том числе имеющие внешнее происхождение.

В данной связи, как это не раз бывало в ходе академических встреч РИК, упоминался «американский фактор». Участники подчеркивали (заместитель генерального секретаря Китайской ассоциации международных дружеских связей Ван Вэй), что «реализуя отдельные стратегии, специально разработанные в отношении каждой из стран РИК, США стремятся к их разобщению» и, тем самым, к ослаблению трехстороннего формата. Сходным образом высказывались и индийские коллеги, которые отметили, что Дели не питает излишних иллюзий относительно целей «индийской политики» США, которые, как цитировалось выше, «разыгрывают различные карты», даже «оказывают давление на Индию» в угоду собственным интересам. Хотя при этом и делалось уточнение, что «США — это партнер», с которым «было бы оптимальным выстраивать нормальные и взаимовыгодные отношения».

В любом случае, стороны в целом продемонстрировали консенсус в отношении роли США. Он состоит в том, что внешние попытки «гегемонистского» давления на РИК не могут недооцениваться и должны встречать необходимый отпор; при этом, однако, сохраняется заинтересованность каждой из трех стран (в том числе РФ и КНР, испытывающих не лучший период отношений с Вашингтоном) в равноправном и неконфронтационном диалоге с Соединенными Штатами.

В рамках отдельной сессии предметом обсуждений стали также вопросы развития сотрудничества по **вопросам экологии, транспортной инфраструктуры, энергетики**, включая тему возобновляемых источников (доклады ведущего научного сотрудника ИДВ РАН И.В. Ушакова, профессора КАСМО Ни Цзянцзюня, директора Центра Европы Университета им. Дж. Неру Г. Сахдевы).

Участники отмечали, в частности, что страны РИК, каждая из которых имеет энергоемкую структуру ВВП, а вместе они (в первую очередь, динамично развивающаяся КНР) генерируют более трети мировой эмиссии парниковых газов, стоят перед задачей оптимизации энергосберегающих процессов и разработки эффективных технологий защиты окружающей среды. Это не только создает потенциальное поле для совместной работы, но и делает ее полезной и нужной.

В ряде выступлений звучали предложения активизировать деятельность по разработке взаимовыгодных транспортных и других инфраструктурных проектов. Так, делегация Индии настоятельно призвала обсудить «возможность подключения Индии к недавно согласованному газопроводу Россия-Китай», а также «изучить перспективы налаживания железнодорожного сообщения между тремя странами».

Помимо уже приведенных предложений в ходе каждой из сессий стороны озвучивали и другие практические инициативы по развитию сотрудничества в РИК.

В частности, упоминавшийся ответственный сотрудник Китайской ассоциации международных дружеских связей Ван Вэй выступил с предложением о совместном праздновании в РИК 70-летия окончания Второй мировой войны, выразил готовность представляемой им ассоциации пригласить «российских и индийских представителей на юбилейные мероприятия в специально организованном молодежном лагере». Профессор Ни Цзянцзюнь (КАСМО) выдвинул идею создания постоянно действующего Координационного совета, задачей которого стала бы, среди прочего, выработка стратегии и конкретной «дорожной карты» РИК, а также последующий мониторинг их выполнения.

Индийская делегация выступила с инициативами о продвижении в РИК сотрудничества по вопросам науки и техники, для чего предложила создать соответствующий «Научно-технический пул РИК».

Среди других предложений участников прозвучали идея обсуждения возможности проведения 2-го неформального саммита РИК, что «подчеркнуло бы важность и авторитет трехстороннего формата», а также инициатива наращивания взаимодействия в региональных структурах АТР (ВАС и др.) с целью содействия выработке Рамочного соглашения о принципах универсальной системы региональной безопасности в Азии и АТР. Выдвинутые предложения были приняты к сведению и дальнейшему изучению.

В программу конференции традиционно входили встречи с высокими представителями государственных структур. Участники делегаций были приняты главой Департамента азиатского и тихоокеанского сотрудничества (ДАТС) МИД РФ Б.М. Хакимовым. Состоялся обстоятельный разговор по проблемам дальнейшего развития партнерства в РИК.

В заключение программы форума был принят Совместный пресс-релиз, в котором участники отразили основные итоги, высказали удовлетворение проведенными дискуссиями и намерение продолжить свои ежегодные встречи.

Следующий, 14-й форум ученых трех стран должен состояться в 2015 г. в Пекине. Соответствующее приглашение российским и индийским коллегам огласили руководители китайской делегации, и оно было с благодарностью принято. А это значит, что стороны рассчитывают продолжать не только собственно академический диалог по различным научно-теоретическим вопросам. Как и ранее, существенной задачей будет и дальше оставаться осуществление практической экспертной поддержки трехстороннему взаимодействию по линии внешнеполитических и различных секторальных структур. Такая поддержка является актуальной, поскольку и Москва, и Нью-Дели, и Пекин по-прежнему числят формат РИК в числе своих международных приоритетов, рассматривают его «как важный фактор обеспечения безопасности и стабильности в мире и регионе»<sup>7</sup>, как одну из актуальных международных площадок «укрепления трехстороннего сотрудничества и взаимодействия»<sup>8</sup>.

---

1. World Economic Outlook Database. April 2014 Edition. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/weorept.aspx?sy=2000&ey=2013&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=924%2C922%2C534&s=NGDPD&grp=0&a=&pr.x=53&pr.y=12>.

2. Суть высказывания экс-премьера РФ сводилась к тому, что Россия, Индия и Китай «могут» и «должны» действовать вместе, когда это «полезно» и отвечает их общим интересам. Цит. по: Каченс Э. Отношения между Китаем и США и Россией и США важнее для Китая и России, чем отношения друг с другом // Интернет-агентство «Вашингтон онлайн», 27.07.2001.

3. См.: Пресс-релиз 1-й трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6. С. 16.

4. Вступительное слово на встрече с Премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом и Председателем КНР Ху Цзиньтао. 17 июля 2006 года Санкт-Петербург, Стрельна. URL: [http://archive.kremlin.ru/appears/2006/07/17/2243\\_type63377\\_109020.shtml](http://archive.kremlin.ru/appears/2006/07/17/2243_type63377_109020.shtml).
5. URL: [http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/12/1858\\_type63377type63380\\_150937.shtml](http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/12/1858_type63377type63380_150937.shtml).
6. Материалы о предыдущих конференциях см.: Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления / Сост., предисл. С.В. Уянаева. В 2-х т. М., 2004; статьи автора в журнале «Проблемы Дальнего Востока». 2005. № 5. С. 11–31; 2007. № 1. С. 16–32; № 2. С. 17–41; 2008. № 1. С. 11–16; 2009. № 2. С. 14–24; 2010. № 2 С. 3–10; 2011. № 1. С. 4–44; 2012. № 1. С. 32–37; 2013. № 1. С. 19–24.
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 года. URL: [http://news.kremlin.ru/ref\\_notes/1642](http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642).
8. Joint Statement — A Vision for Future Development of India-China Strategic and Cooperative Partnership. October 23, 2013. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/22379/Joint+Statement+A+vision+for+future+development+of+IndiaChina+strategic+and+cooperative+partnership>.